

— Пейзажи Запретных земель Сяояо весьма приятны, — заметил Лу Фань, возвращая железную клетку.

На его теле не было видимых ран, но его энергия явно истощилась, и было непонятно, что именно он пережил в Запретных землях.

— Три символа... Надеюсь, последний даст нам хоть какую-то реальную зацепку.

Чэнь Хэ поднял руку, и железная клетка в его руках совершила оборот. Три золотых символа свастики медленно вращались внутри, не сталкиваясь и не разделяясь, словно они существовали так с незапамятных времён.

— Символ свастики в тайном царстве для основания находится на поле битвы Прозрения Пустоты. Это будет сложно, — предупредил Лу Фань.

— Увидим, когда доберёмся туда.

Чэнь Хэ убрал клетку, и все, скрыв свои ауры, направились к горе Цанъя на Южном континенте.

Вход в тайное царство, как и прежде, находился в лесу у подножия горы. Когда-то старейшины расчистили здесь большую площадку для остановки, но теперь она снова заросла лианами, и лишь слабое фиолетовое свечение парило в воздухе.

Это была уменьшенная форма врат в тайное царство.

Чэнь Хэ посмотрел на Цзи Ханьсюэ.

Тот кивнул и протянул свои длинные бледные пальцы, из которых вытянулись тонкие красные щупальца, ловко проникнув в крошечную фиолетовую точку.

Лёгкий гул, словно тяжёлая каменная дверь, открываемая снаружи, разогнал опавшие жёлтые листья на земле.

Сине-фиолетовый вихревой портал открылся перед ними. Спустя полгода духовная энергия внутри казалась ещё более насыщенной, наполняя воздух свежим ароматом трав.

— Вы идите, я останусь снаружи.

Мин Синь не собирался входить. Как единственный здесь трезвомыслящий и находящийся на стадии Зарождающейся Души, он должен был следить за возможными незваными гостями.

Чэнь Хэ и остальные не возражали, это было решено заранее. У каждого из них была жемчужина передачи звука из щедрого запаса Лу Фаня, чтобы поддерживать связь с Мин Синем.

— Если кто-то войдёт в тайное царство, я трижды ударю мечом по жемчужине, чтобы предупредить вас. Будьте осторожны внутри.

Чэнь Хэ и остальные кивнули. Они запомнили несколько сигналов на случай чрезвычайных ситуаций, ведь они проникали в тайное царство незаконно, и встреча с крупной группой учеников могла быть опасной.

Они обменялись взглядами и медленно вошли в портал.

Пейзаж тайного царства за несколько месяцев не изменился. В октябре, когда за пределами царства была осень, здесь по-прежнему зеленела трава, а несколько разноцветных бабочек порхали среди цветов. Вдали виднелись заросли вампирских лиан, также полные жизни.

— Символ свастики находится недалеко от пещеры, в которую мы входили в прошлый раз, — указал Лу Фань.

Чэнь Хэ машинально проверил своё внутреннее зрение.

Яшмовый сосуд, крадущий дух, спокойно висел в его духовном море, привыкнув к отсутствию духовной энергии, он слегка покачивался, словно наслаждаясь покоем.

Лу Фань, не зная о действиях Чэнь Хэ, опасаясь, что тот забыл место, повёл их в пещеру, куда они заходили в прошлый раз. У входа по-прежнему цвели тёмно-синие морозные цветы, их голубоватое свечение в серой пещере выглядело немного жутковато.

Трещины на полу всё ещё были заполнены водой, но без Яшмового сосуда, управляющего ими, они казались вполне обычными, хоть и тёмными, но без ощущения, что в них что-то скрыто.

Хотя Лу Фань в прошлый раз был без сознания, когда его тащили внутрь, он удивительно хорошо помнил путь к пещере с Яшмовым сосудом. Обогнув два поворота, они оказались на месте, где их когда-то подвешивали в качестве пищи.

Однако трупы зверей на полу исчезли.

— Теперь следуйте за мной.

Лу Фань закрыл глаза, и вокруг него словно возникло незаметное поле. Темнота лишь обострила его чувства, он успокоил дыхание и сосредоточился.

В пустой пещере постепенно начали проявляться белые следы от мечей: косые удары, извилистые линии, горизонтальные разрезы, прямые уколы. Эти линии образовали стрелку, которую обычный человек никогда бы не заметил, указывающую на место, изолированное тайным царством.

Лу Фань резко открыл глаза.

Его тело двигалось с быстротой дракона, ловко перемещаясь между следами мечей, и по мере уменьшения доступного пространства его тело достигло предела гибкости.

В последний момент он прыгнул, словно рыба, исчезнув в волнах.

Чэнь Хэ сначала был поражён, но уже через минуту его лицо стало бесстрастным, и он полностью оцепенел.

— Кто придумал этот маршрут? Это вообще для людей?

Ему только что удалось обрести человеческую форму, а теперь этот путь явно намекал, что быть котом было проще!

По крайней мере, не приходилось застревать в узких проходах.

— Эй? Весело!

Шуй Цзяньсинь, заметив направляющие мечей в воздухе, сложил руки над головой, крикнул «Ха!» и прыгнул внутрь.

Его прыжок напоминал рыбу, выпрыгивающую из воды, но, попав в канал, созданный мечами, он двигался с ловкостью пантеры, изгибаясь, поворачиваясь, отталкиваясь в воздухе и, наконец, исчезая в волнах, сделав эффектный вход спиной вперёд.

Фэй Цинь поклонился котёнку и Цзи Ханьсюэ, а затем последовал за ними. Его движения не были такими изощёрнёнными, как у Лу Фаня, или такими гибкими, как у Шуй Цзяньсиня, но он действовал решительно, исчезая в волнах без единого выражения на лице.

Чэнь Хэ стоял на месте, наблюдая, как один за другим «спортсмены» проходят мечевой путь, и схватил рукав Цзи Ханьсюэ:

— Этот проход обязательно проходить так?

Цзи Ханьсюэ с сожалением посмотрел на котёнка и ответил:

— Если я не ошибаюсь, это следы меча Божественного Владыки Гуйцюн. В то время он уже достиг стадии Преодоления Скорби, и даже после битвы с Демоническим Владыкой Цзые, когда его уровень упал до Прозрения Пустоты, следы его меча остались прочнее, чем у обычных мастеров Прозрения Пустоты. Если разрушить их, можно повредить вход.

Другими словами, либо аккуратно пройти мечевой путь, либо разрушить «дверь» и заблокировать вход. Третьего варианта не было.

— Я должен быть котом, — снова подчеркнул Чэнь Хэ.

В отличие от клана Яо, звери после превращения в человека не могли вернуться в свою изначальную форму до стадии Выхода Души. Можно было немного подергать ушами или помахать хвостом, но полностью вернуться в звериный облик можно было только на стадии Выхода Души.

Чэнь Хэ пока не мог этого сделать.

Цзи Ханьсюэ тоже чувствовал себя в затруднительном положении. Этот мечевой путь был не похож на мост из лиан в Запретных землях Сяояо, где он мог просто нести котёнка.

Узкий мечевой путь мог вместить только одного человека, и сам Цзи Ханьсюэ справился бы, но котёнок...

— Есть идея! — вдруг воскликнул Чэнь Хэ.

Цзи Ханьсюэ с любопытством посмотрел на него.

Котёнок быстро подошёл к нему, залез в его хранилище и достал свиток.

Свиток был старым, бумага пожелтела, а деревянная основа потрескалась от времени, выглядев как антикварная картина.

Котёнок серьёзно развернул свиток.

— О-о-о? Наконец-то вспомнили обо мне? Хм! У меня тоже есть характер, сначала похвалите меня раз десять, и, если я буду в настроении, передам вам технику.

Белая фигура выплыла из свитка, одетая в белые одежды, с чёрными волосами и размытым лицом, скрестила руки и фыркнула.

— Извини, я не за техникой.

Сказав это, Чэнь Хэ начал искать что-то на пустой бумаге.

— Если не за техникой, зачем ты меня тревожишь? Уходи! Я спал так сладко!

Белый мужчина махнул рукой, собираясь снова превратиться в туман и вернуться в свиток, но кто-то действовал быстрее.

Человек прыгнул в свиток, пока тот собирался вернуться.

Свиток потерял опору и начал падать на землю.

Длинная рука поймала его, одновременно разворачивая.

На пустой бумаге появился маленький белый кот с голубыми глазами, лежащий в углу и невинно машущий лапой, когда Цзи Ханьсюэ посмотрел на него.

— Эй? Это мой дом! Как ты посмел ворваться в чужое жилище! — Белый мужчина попытался вернуться, но свиток начал его отталкивать, и он округлил глаза. — И занял место хозяина!

<http://bllate.org/book/15407/1362064>